

Су Ци еще раз тщательно перепроверил все известные ему факты, чтобы подтвердить свои догадки: он действительно не попал в иное измерение и по-прежнему живет в двадцать первом веке — в том самом времени, где и был до этого.

Просто теперь он существует в чужом теле.

Осознав это, он, движимый внезапным порывом, набрал до боли знакомый номер — номер своей матери, госпожи Го Сюэфэнь.

Сердце колотилось в ожидании, но трубку никто не взял. Лишь холодный механический голос повторял раз за разом: Извините, набранный вами номер не существует...

Не желая сдаваться, Су Ци позвонил отцу.

На этот раз связь сработала. Послышался знакомый громкий голос — отец, похоже, спал после обеда и спросил сонно и невнятно: Алло, кто это?

Су Ци выпалил Папа, но не успел ничего объяснить, как на том конце раздалось: Ой, еще один нашелся, жаждущий обрести отца? Номером ошибся, я тебе не папа.

Су Ци уже открыл рот, чтобы объясниться, но звонок оборвался.

Только тогда он понял, насколько импульсивно поступил. В нынешней ситуации его легко принять за обычного мошенника. В конце концов, его прежнее тело мертво уже два года, и если вдруг объявится какой-то незнакомец и заявит родителям, что он их сын, вряд ли кто-то поверит.

Поразмыслив, Су Ци составил список фактов, которые могли бы убедить родителей, а затем скачал приложение и купил билет на завтрашний скоростной поезд. А-Пу давал ему карманные деньги, так что если экономить, то три-пять дней в городе Чжоугуан он вполне сможет продержаться.

Закончив с делами, он вспомнил, что нужно как-то объясниться перед Хуньдунем и А-Пу: нельзя просто так взять и исчезнуть на несколько дней, пользуясь телом хозяина дома.

Су Ци мысленно отрепетировал речь, встал с кровати, натянул тапочки и только собрался приоткрыть дверь, как услышал полный ярости окрик Хуньдуня: Кто позволил тебе прийти? Проваливай!

Су Ци никогда раньше не слышал, чтобы Хуньдунь был так груб с кем-то, и невольно вздрогнул. Осторожно приоткрыв щелку, он заглянул наружу: Хуньдунь все так же стоял на коленях перед диваном, но теперь он обернулся и гневно сверлил взглядом того, кто стоял у входа.

Ворвался враг? Су Ци вдруг вспомнил, что живет в сценарии современного городского фэнтези, и в его голове тут же разыгралась драматическая сцена.

Однако никакой кровавой битвы не последовало. Он лишь услышал звонкий, прорезающий пространство мужской голос из прихожей: Эй, брат, чего такой злой? Что случилось? Почему на коленях? Опять натворил чего?

Да пошел ты... Жена? — Хуньдунь, только было собравшийся огрызнуться, вдруг заметил краем глаза супруга, подглядывающего из-за двери. Его тон и выражение лица мгновенно переменились, и он спросил с опаской: Я разбудил тебя?

Су Ци не ожидал, что его так быстро обнаружат, поэтому просто открыл дверь и вышел, неловко улыбнувшись: Вовсе нет. Что происходит? У нас гости?

Едва Су Ци закончил фразу, как черная тень метнулась к нему: Маленькая невестка! Давно не виделись!

Су Ци даже моргнуть не успел, как перед ним возник высокий мужчина с розовыми кудрями, собранными в маленький хвостик на затылке. У него были персиковые глаза, высокий нос, а от ключиц до самой шеи тянулась татуировка в виде зверя темно-зеленого цвета.

Маленькая невестка все так же хорош собой, — мужчина по-свойски хлопнул Су Ци по плечу, и при улыбке на его щеках появились ямочки.

Таоте! — Хуньдунь вскочил, яростно метнулся к ним и, схватив розоволосого за шиворот, оттащил подальше от Су Ци: Отойди от моего мужа!

Пришедшим оказался Таоте, один из четырех великих злых зверей и младший брат Хуньдуня. Он давно жил среди людей, и в его поведении не было ничего, что выдавало бы в нем кого-то, кроме обычного человека.

Ну чего ты такой жадный, я же ничего не делаю, — Таоте, вырываясь из хватки Хуньдуня, придвинулся к Су Ци и зашептал: Видишь, невестка, он ужасно злой.

Я все слышу! — Хуньдунь сердито оттолкнул Таоте и притянул своего мужа к себе, демонстрируя права собственности: Это мой муж! Ты жалуешься ему, а он все равно будет на моей стороне!

Правда ведь, милый? — Хуньдунь моментально сменил гнев на милость, обращаясь к Су Ци.

А? Ха-ха-ха, ну да, конечно, — Су Ци смущенно убрал руку со своего плеча и натянуто рассмеялся.

Милый... — Хуньдунь тут же сник, обиженно пробормотав: Я больше не буду, честное слово. Не буду больше шляться, буду всегда рядом с тобой, никуда не уйду. Не сердись, а?

В этом нет необходимости, — услышав, что Хуньдунь собирается караулить его круглые сутки, Су Ци поспешно добавил: Я не злюсь, не нужно постоянно быть рядом!

Таоте, облизывая губы, наблюдал за представлением, его глаза сощурились от удовольствия.

Чего ржешь? — Хуньдунь отвесил брату подзатыльник, а когда тот взвыл от боли, снова со скоростью света обернулся к Су Ци: Нужно, обязательно нужно! Мы же супруги, должны всегда защищать друг друга, я буду всегда рядом.

Папа, чего так шумно? Дать поспать-то можно? — трио мужчин продолжало спектакль, но тут А-Пу открыл дверь своей спальни, потирая глаза и не снимая маски для сна.

Маленький А-Пу! — Таоте, увидев его, просиял, забыл про ушибленную голову и радостно бросился к мальчику.

Дядя Таоте? — А-Пу, поняв, кто перед ним, оказался в объятиях Таоте, который принялся ерошить ему волосы. Мальчик поднял голову, его глаза светились от радости.

Это я! Скучал по дяде? — Таоте притянул А-Пу к себе, внимательно осматривая: Опять вырос, хм, все такой же худой. Се Телу тебя морит голодом? Почему совсем не поправляешься?

Скучал! Очень скучал! — А-Пу, чуть запрокинув голову, с восторгом смотрел на Таоте: Нет-нет! Это я сам решил, что толстым быть некрасиво, слежу за весом! А как ты нашел время заглянуть к нам?

Ну, — Таоте, обнимая А-Пу, покосился на Хуньдуна: Услышал, что твой папаша — этот вечный дикарь — спустился с гор, вот и примчался провести.

Да пошел ты, приперся только ради еды, — Хуньдунь не поверил ни единому слову.

Как ты можешь так говорить? Я прекрасно устроился среди людей, неужели я пришел бы к тебе, человеку, который даже не знает, что такое Алипей, только ради бесплатного обеда? — парировал Таоте.

Су Ци слушал их перепалку, но его взгляд упал на входную дверь — от нее осталась лишь пустая рама.

Где наша дверь? — изумился Су Ци.

Оба спорщика замолчали. Таоте с виноватым видом принялся насвистывать и похлопал А-Пу по плечу: Ой, А-Пу, классная у тебя пижама.

Хуньдунь бросил на притворяющегося дурачком брата уничтожающий взгляд и обреченно пояснил: Он ее съел.

Су Ци: ?

Су Ци: ?!!

Съел?! — Су Ци был в шоке. То, что Таоте ест двери, само по себе странно, но самое удивительное — как он мог не услышать ни звука?

Прости, маленькая невестка, — Таоте упал на колени, — я виноват, только не сжигай меня божественным пламенем Феникса.

Су Ци: ...

Он бы и рад, но он же не настоящий хозяин тела!

Теперь он понял, откуда у Хуньдуня такая склонность к разрушению дома — видать, это семейное!

Твоя дверь была такой ароматной, я просто не удержался, — Таоте облизнул клыки, выглядя виноватым, но при этом всем своим видом показывая, что ни о чем не жалеет.

Мама, не вини дядю Таоте, он просто очень прожорлив, а на нашей двери скопилось много вредоносной ци. Он не сдержался и съел ее вместе с дверью, — А-Пу поспешно вступился за гостя.

Вредоносная ци? — переспросил Су Ци. — Почему она была на нашей двери?

Это я сделал, — объяснил А-Пу. — Боялся, что если мы с папой уйдем, ты останешься в опасности, вот и расставил на дверях и окнах защитные формации, чтобы задерживать вредоносную ци. А дядя Таоте ее обожает, вот и слопал все вместе с формацией.

Су Ци: ...

И что ему на это ответить?

Оказывается, вот оно что. А я-то думал, почему у вас дома так вкусно пахнет, — Таоте снова

оглядывал комнату с жадным блеском в глазах.

От такого взгляда, словно на огромный кусок мяса, у Су Ци по спине пробежали мурашки. Он придвинулся ближе к Хуньдуню, не переставая размышлять, как же прежний хозяин тела связался с этой семейкой.

Но А-Пу, ты сказал, что поставил формацию, чтобы защитить маленькую невестку? С его-то силой вредоносная ци должна разбегаться от него, как мыши от кошки, так что... — Таоте, опасаясь грозного взгляда Хуньдуня, не стал развивать мысль и медленно поднялся, обращаясь к А-Пу.

Это... — А-Пу нерешительно посмотрел на Хуньдуня.

<http://bllate.org/book/22330/2339061>